

**Н. В. Головки**

*Институт философии и права СО РАН  
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет  
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

*golovko@philosophy.nsc.ru*

## **НАТУРАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ: НАУЧНАЯ МЕТАФИЗИКА И ПРИЧИННОСТЬ \***

Цель работы – анализ аргумента «от критики понятия причинности» в пользу развития представлений о натуралистической метафизике в рамках концепции онтического структурного реализма (Дж. Лэдимен и др.). В качестве иллюстрации приводятся основные моменты критик применения «философского» понимания причинности в науке Б. Рассела, Т. Куна, М. Рэдхеда и Р. Батермана. Возможность аргументации от науки к философии, в данном случае, является следствием принятия определенной натуралистической перспективы.

*Ключевые слова:* натуралистическая метафизика, неосхоластика, смерть философии, причинность, Б. Рассел, С. Хокинг, Дж. Лэдимен.

Отрицание эссенциализма в платоновском объектном, мерееологическом смысле – одна из ключевых характеристик проекта натурализации метафизики, который следует за развитием концепции онтического структурного реализма (Дж. Лэдимен, С. Френч, С. Сандерс и др.). Другая важная особенность этого проекта – тезис о том, что единственная легитимная разновидность

философской метафизики – это метафизика, основанная на современной фундаментальной физике. Философская метафизика должна отбросить априорную интуицию и здравый смысл, как основания для своих построений<sup>1</sup>. Очевидно, особое значение, в данном случае, должно придаваться аргументации на тему того, почему философской метафизике нельзя пользоваться, например, здравым смыслом.

---

\* Статья продолжает обсуждение основных характеристик натуралистической метафизики в рамках одной из возможных интерпретаций натуралистического поворота, продиктованной успешностью развития концепции структурного реализма (Дж. Уоррал, Дж. Лэдимен). См.: [Головки, 2010; 2011].

<sup>1</sup> В этом смысле, показателен пример, который приводит Дж. Лэдимен, критикуя неправильный, с его точки зрения, способ рассуждений: «Рассмотрим классический атом водорода, который состоит из протона и электрона, вращающегося относительно него на определенной дистанции». Не существует «классического атома водорода»! Классические механистические представления не работают для адекватного описания атома водорода. Автор, очевидно, апеллирует к обыденному представлению об «орбите», которое очень далеко от современного научного понимания. Другой пример, который также довольно часто используется, – это обыденная интерпретация атомизма на фоне ньютоновских представлений о пространстве и времени. Мир, в том виде, как представляет его современная наука, не является пустым пространством, заполненным материальными объектами, каждый из которых, в свою очередь, либо сконструирован из более мелких составляющих, либо делим до бесконечности. Классический пример: «вода – это H<sub>2</sub>O», является лишь намеком на реальную воду, понимаемую на уровне школьного курса химии. ...В данном случае, пример «от науки» – это просто риторический прием, который используют те, кто хочет показать, что их метафизические представления на чем-то основаны, и даже более – имеют строгий научный характер, но это не так» [Ladyman et al., 2007. P. 20–21].

Рассмотрим один из наиболее популярных аргументов в пользу такого понимания метафизики – аргумент «от критики понятия причинности». Суть аргумента составляют различные конкретно-научные соображения о применимости «философского» представления о причинности в современной науке, которые должны показать, что традиционная метафизика все больше и больше удаляется от единственного когнитивно значимого проекта познания реальности (науки), и на этом основании делается вывод, что правильная (научная) метафизика должна, например, отбросить представление о том, что мир состоит из множества самодостаточных индивидуальных объектов, или представление о причинности как последовательности «причина» – «результат», порождаемой взаимодействием этих объектов. Особую пикантность ситуации придает то, что в качестве отправной точки аргумента используется критика понятия причинности Бертраном Расселом. В работе «О понятии причинности» Б. Рассел характеризует «закон причинности» как пагубный «артефакт прошлых веков» и призывает «исключить» понятие «причина» из философского словаря [Russell, 1917. P. 180]. Основная идея Б. Рассела состояла в том, что современное ему естествознание, в частности физика, давно отказалось от того, чтобы искать «причину» в том виде, как она понимается в философском дискурсе. «Философское» представление о причинности не может играть определяющего значения в метафизике, поскольку по своей сути является «артефактом» антропоцентрической перспективы, которую наука, по определению, преодолевает. На наш взгляд, стремление опираться именно на Б. Рассела (который, очевидно, писал в другое время), в данном случае, может свидетельствовать о претензии на большую глубину представления о первичности научной метафизики, чем мог бы претендовать простой шаг интерпретации метафизики в выбранной натуралистической перспективе<sup>2</sup>. Научная (натуралистическая)

<sup>2</sup> Сложно сказать, насколько подобный «натурализм» Б. Рассела отвечает современному представлению о сути натуралистического поворота в философии, скорее, речь идет об отдельных элементах, которые впоследствии будут конструктивно интерпретированы в рамках концепции натуралистического поворота. Отметим также, что приведенные Б. Расселом замечания, очевидно, имели целью не

метафизика – это новый этап развития философии, который инициирован самими учеными.

Ниже мы отдельно остановимся на основных моментах аргументации Б. Рассела, а также приведем несколько более современных примеров критики «философского» понятия причинности с точки зрения конкретно-научных представлений. Однако прежде мы обратимся к одному недавнему событию, которое, в определенном смысле, можно считать знаковым с точки зрения развития проекта научной метафизики.

### Стивен Хокинг и неосхоластика

В конце февраля 2015 г. сайт [www.TheTimesHigherEducation.com](http://www.TheTimesHigherEducation.com) напечатал небольшую заметку с громким названием «Мертва ли философия?»<sup>3</sup> Суть заметки сводилась к реакции участников одного из февральских семинаров Британской Академии (среди которых, в частности, были Тим Крэйн и Грэг Рэдик), на утверждение Стивена Хокинга, что современная философия мертва. Собственно слова, привлекшие столько внимания, прозвучали еще в 2011 г.: «Каждый из нас когда-либо задавался вопросами: зачем мы здесь, откуда мы пришли? Обычно, для ответов на эти вопросы мы обращаемся к философии, но философия мертва. Философы больше не следуют за развитием науки, в частности, физики. Источник открытий в рамках глобального интеллектуального проекта поиска новых знаний теперь принадле-

только обратиться к содержанию современной ему науки, но и, в какой-то степени, опирались на предположение, что в метафизическом плане наука может быть более фундаментальна, чем философия. Не очень понятно, как и насколько полно эта установка сочеталась с другими, более очевидными основаниями философской позиции Б. Рассела, такими как его философия математики. Более того, в каком-то смысле, апелляция здесь к безусловному авторитету науки делает Б. Рассела, в том числе, основателем натуралистического поворота, что на первый взгляд также не очень вяжется с классическим образом Б. Рассела, как основателя лингвистического поворота, поскольку, по определению (Ф. Китчер, Л. Лаудан и др.), натуралистический поворот возникает в последней четверти XX в. именно как реакция на поворот лингвистический, авторами которого, по всеобщему признанию, были Г. Фреге, Б. Рассел и Л. Витгенштейн.

<sup>3</sup> См.: <http://www.timeshighereducation.co.uk/news/is-philosophy-dead/2018686.article> (дата обращения 02.03.2015).

жит ученым»<sup>4</sup>. Разумеется, реакцию участников дискуссии, как и многих из тех, кто комментировал эти слова ранее, не сложно предугадать: от полного «развенчания авторитетов» («Хокинг слабо себе представляет, что такое философия на самом деле», «да, он может быть авторитетом в физике, но это не означает, что у него есть моральное право вот так говорить о философии» и т. д.), до более сдержанных попыток «изобразить примирение» («все знают, что в действительности наука и философия идут рука об руку, интеллектуальный поиск и строгость рассуждений присущи им обоим, и если кому-то кажется, что философия по своей природе более “схоластична”, то это лишь от того, что у нее другой объект исследования», «если вы на стороне разума, то должны пользоваться всеми допустимыми средствами познания мира, – высказывание Хокинга в лучшем случае безответственно, тем более, что именно философия учит интеллектуальной независимости и критической позиции, которые необходимы исследователю, нацеленному на то, чтобы открывать новое знание» и т. д.). Однако, на наш взгляд, эти слова Стивена Хокинга можно проинтерпретировать и в другом ключе, как призыв к тому, что пришло время, когда философия должна измениться и стать ближе к науке, стать более понятной для тех, кто действительно находится на переднем крае и способен воспринять всю полноту знания о мире. Достаточно сложно оценить, насколько великий физик понимает, что такое философия, намного проще найти тех, кого, возможно, он читал или кто может оказывать влияние на его точку зрения. Возможно, тезис Стивена Хокинга не в том, что философия, как самостоятельное интеллектуальное предприятие, мертва и должна быть отброшена, а в том, что современная философия, именно как фундамент той рациональной культуры, которая, в том числе, породила и современную науку, должна пересмотреть свои основания и так же, как во времена Платона и Аристотеля, руководствоваться в своих построениях современными ей «научными» знаниями. И даже если философия не хочет сдавать

своих интеллектуальных позиций, – ей все же придется это сделать. В пользу подобной «доверительной» интерпретации слов Стивена Хокинга, в частности, может свидетельствовать то, что в современной британской философии физики доминирует структурный реализм, и при этом одна из наиболее «экстремистских» групп его сторонников открыто провозглашает необходимость ревизии именно философской метафизики с точки зрения современной научной картины мира (Г. Кинкейд, Дж. Лэдмен, Д. Росс, Д. Спурет и др.). Конечно, в первую очередь речь идет о научной метафизике, о натурализации и о фундаментальной физике, но подобные заявления, в любом случае, звучат достаточно громко, и в душе человека, однозначно ставящего науку на первое место и недостаточно сведущего в философских тонкостях, но все же относящегося к философии с уважением (это «доверительная» интерпретация слов Стивена Хокинга), вполне могут найти отклик, тем более что основания для того, чтобы обвинить современную философию в неактуальности и сдавании позиций, есть всегда.

В 2004 г. журнал «Behavioral and Brain Sciences» опубликовал статью Дона Росса и Дэвида Спурета «Что сказать скептическому метафизику: пособие для ученых, занятых в когнитивных и поведенческих науках» [Ross, Spurrett, 2004], а также целый ряд комментариев на высказанные авторами идеи, основной из которых, на наш взгляд и в интересующем нас контексте, была идея противопоставления традиционной аналитической метафизики (которая, по мнению авторов, по большей части опирается на здравый смысл) и научной онтологии (которая, как и научное знание в целом, менее антропоцентрична и контринтуитивна). Сложно сказать, как долго развивались эти идеи, но уже в 2007 г. оба автора приняли участие (совместно с Джеймсом Лэдменом и Джоном Колье) в разработке современного «Манифеста сциентизма» [Ladman et al., 2007], одним из тезисов которого провозглашается борьба с неосхоластикой (например, против мереологической интерпретации макрообъектов Джайвон Кима и т. д.) и безоговорочный авторитет научного мировоззрения. Наука является единственным значимым интеллектуальным проектом, нацеленным на познание объективной реальности, соответственно, ее результаты долж-

<sup>4</sup> См.: «Unified Theory – Stephen Hawking at European Zeitgeist 2011», YouTube video, 26:05, опубликовано «ZeitgeistMinds» 17 мая 2011. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=r4TO1iLZmcw> (дата обращения 02.03.2015).

ны затрагивать все стороны знания о реальности, в том числе мотивировать развитие метафизических представлений. В 2013 г. выходит еще одна книга под редакцией Дж. Лэдимена – «Научная метафизика» [Ladyman et al., 2013], которая, на наш взгляд, окончательно закрепляет ту точку зрения, которую, возможно, репрезентирует Стивен Хокинг. Единственная метафизика, которая возможна и которая действительно вносит вклад в познание Вселенной, это метафизика, основанная на современных научных знаниях, а не на интуиции, здравом смысле или даже на научных знаниях, уже не принадлежащих «переднему краю». С точки зрения философии, научная метафизика, о которой идет речь, представляет собой одну из разновидностей натурализованного научного реализма, проблема заключается в том, чтобы обосновать, что любая другая метафизика либо невозможна, либо до крайности ущербна.

Один из наиболее интересных примеров, который приводят Дж. Лэдимен и соавторы и который должен обосновать, почему нельзя использовать в метафизических построениях старые, давно утратившие свою актуальность представления, связан с анализом классического метафизического понятия причинности. Фактически Дж. Лэдимен, Д. Росс, Д. Спурет и др. обращаются к критике понятия причинности для того, чтобы обосновать, что речь должна идти именно о том, что метафизическая гипотеза должна быть *выводимой* из самих современных научных представлений, а не просто, например, быть согласованной или претендовать на некоторый методологически верный параллелизм. Подобная задача, вне всякого сомнения, требует определенной осторожности, – между философией и наукой много сходств, но много и различий. Тем интереснее подход и логика рассуждений, которые избирают авторы: в первую очередь разбирается критика понятия причинности, которую приводит один из наиболее авторитетных (если не самый сильный) философ XX в. – Бертран Рассел; затем приводятся примеры критики понятия причинности на основании современных научных знаний; и делается попытка перебросить мост от науки к философии. С точки зрения традиционного понимания философии (будь то современные аналитическая или континентальная традиции) подобная схема рассуждений

ложна. Однако, повторимся, речь идет о натуралистической метафизике и, в данном случае, вопрос состоит не в том, можно ли аргументировать от науки к философии, а в том, насколько строго приведены примеры.

### **Б. Рассел и критика понятия причинности**

Б. Рассел начинает с высказывания Дж. Уорда, который говорит, что «цель тех, кто преследует абсолютную (ultimate) истину относительно мира должна состоять в том, чтобы находить и указывать причины (causes), однако [современная] физика не занимается этим», и отмечает, что «философия не должна брать на себя эту функцию [поиска причины], поскольку основание (reason), по которому физика отказалась от поиска причин (causes), состоит в том, что такой вещи, как причина (cause), попросту нет. Философы думают, что причинность является одной из фундаментальных аксиом или постулатов, принятых наукой, однако, как это ни странно, в достаточно развитых (advanced) областях научного знания, таких как гравитационная астрономия, слово “причина” никогда не встречается» [Russell, 1917. P. 180]. Ниже, отмечая подход А. Бергсона к пониманию причинности в науке, Б. Рассел пишет: «Бергсон, который был прав, говоря, что закон причинности, в том виде, как он понимается философами, является бесполезным (worthless), тем не менее, продолжает предполагать, что он [закон] используется в науке. Так, Бергсон пишет: “Теперь предполагают, что он [закон] означает, что каждое явление детерминируется отвечающими ему условиями, или, другими словами, что одни и те же причины приводят к одним и тем же результатам (effects). ...Мы воспринимаем (perceive) физические явления и эти явления подчиняются законам. Это означает: (1) что явления *a*, *b*, *c*, *d*, воспринимавшиеся ранее, могут повторяться снова в том же виде (shape); (2) что данное явление *P*, которое происходит (appeared) после выполнения условий *a*, *b*, *c*, *d* и только после их выполнения, будет происходить всегда, как только те же условия будут выполнены снова”<sup>5</sup>. Значительная часть бергсоновской критики науки опира-

<sup>5</sup> Цит. по: [Russell, 1917. P. 185].

ется на предположение, что наука использует этот принцип. На самом деле наука не использует этот принцип, но философы, даже Бергсон, излишне склонны (apt) к тому, чтобы брать (take) образ науки друг у друга, а не у науки» [Ibid. P. 185–186]. Показателен пример, который приводит сам Б. Рассел: «Подобные законы, довольно полезные в обыденной жизни и имевшие место на начальном этапе развития науки, имеют тенденцию замещаться, как только наука становится более успешной. Закон гравитации [например] может проиллюстрировать то, что происходит в любой достаточно развитой науке. В движении взаимно гравитирующих тел нет ничего, что можно было бы назвать причина (cause), и ничего, что можно было бы назвать результат (effect); есть только формула. Конкретные дифференциальные уравнения, которые описывают состояние любой частицы данной системы в каждый момент времени, и которые по заданной конфигурации [частиц] и полю скоростей в данный момент времени, либо по конфигурациям [частиц] для двух моментов времени, дают возможность теоретически просчитать конфигурации [частиц] для любого момента времени в прошлом или в будущем. В данном случае, конфигурация для любого момента времени является функцией двух наперед заданных состояний системы. Подобный подход справедлив для всей физики, не только для частного случая описания гравитации. Без сомнения, основание (reason) по которому старый “закон причинности” так долго продолжает пронизывать (pervade) книги философов, просто состоит в том, что *идея функции не знакома большинству из них*, и поэтому они ищут неоправданно (unduly) упрощенные формулировки. Вопрос не стоит в том, насколько повторяются “одна и та же” причина (cause) и произведенный ею “один и тот же” результат (effect); не сходство причин и результатов составляет неизменность (sameness) научных законов, а неизменность отношений. И даже “неизменность отношений” слишком упрощенная фраза; “неизменность дифференциальных уравнений” единственно корректная формулировка. Невозможно выразить это аккуратно в нематематическом языке; ближе всего эту идею можно выразить так: “Существует неизменное (constant) отношение между состоянием данной части Вселенной в любой момент

времени и темпами изменения этого состояния, которое зависит от того, как в этот момент времени изменяются другие части Вселенной; и это отношение сложное (many-one), оно таково, что темп изменения темпа изменения состояния данной части Вселенной определяется только тогда, когда состояние Вселенной задано”<sup>6</sup> Если бы “закон причинности” был бы чем-то, что действительно обнаружимо в научной практике, приведенное выражение имело бы больше прав называться им, чем любой “закон причинности”, который можно найти в книгах философов» (курсив мой. – Н. Г.)<sup>7</sup> [Russell, 1917. P. 194–195]. Как мы видим, Б. Рассел принимает радикальную, именно натуралистическую точку зрения. Натурализация «превращает» философию в методологию (Ф. Китчер, Л. Лаудан и др.), и практики, принятые, в данном случае, в рамках современной научной картины мира, определяют и форму, и содержание философии. Более того, Б. Рассел усиливает этот тезис, говоря, что адекватное метафизическое представление о причинности даже нельзя выразить в естественном языке, оно требует формализма, который, в свою очередь, отражает степень развитости научных представлений на данный момент времени. С точки зрения развития проекта натурализованной метафизики, примечательно то, что ряд современных философов так или иначе разделяют ту логику рассуждений, которой следует Б. Рассел.

Томас Кун в работе «Понятия причины в развитии физики» [Kuhn, 1977. P. 21–30] проводит масштабную историческую реконструкцию, подчеркивая, что, несмотря на то, что понятие «причина» можно понимать по-разному, каждый раз, когда речь заходит об объяснении «естественных феноменов», не

<sup>6</sup> В данном случае Б. Рассел, вероятно, имеет в виду постановку задачи Коши (начальная задача) для решения простого дифференциального уравнения второго порядка (например, уравнения, выражающего второй закон Ньютона), которая в канонической формулировке требует двух условий – фиксации состояния системы (конфигурации частиц) и поля скоростей в некоторый момент времени. Под «темпом изменения системы» имеется в виду поле скоростей, а под «темпами изменения темпов изменения системы» – вторая производная от функции состояния системы.

<sup>7</sup> Отметим, что в данном случае позиция Б. Рассела по отношению к философам является гораздо более жесткой, чем обсуждаемые выше слова С. Хокинга.

существует каких-либо явлений в прошлом или действующих агентов, которые мы могли бы отождествить с причиной<sup>8</sup>. «Несмотря на то, что концепция причинности в узком смысле была необходимым элементом физических представлений в XVII и XVIII вв., ее значимость постепенно снижалась в XIX веке и полностью сошла на нет в физике XX века. ...После Галилея и Кеплера, которые в качестве формальных причин рассматривали простые математические закономерности, объяснение в физике становится механистическим. Любые изменения (положения точек, цвета или температуры) понимались как результат физического взаимодействия в терминах действующей (efficient) причины. ...Сходство с аристотелевской физикой сохранялось. Формальные причины объясняли естественный порядок, а действующие – нарушение порядка. Сейчас, однако, ситуация изменилась. ...То, что было объяснением в XVII веке, теперь не считается объяснением. Спин, четность, странность и т. д. – это формальные характеристики, которые невозможно представить в механистическом смысле. Более того, появились такие утверждения относительно наблюдаемых явлений, например момент, в который альфа-частица покидает ядро, которые физики считают принципиально неразрешимыми. Единичное событие, такое как эмиссия альфа-частицы и другие аналогичные явления, рассматриваются как беспричинные (uncaused). В современной физике никто не рассматривает отсутствие причины как несовершенство» [Kuhn, 1997. P. 26–28]. В каком-то смысле, эти слова звучат не так «революционно», как слова Б. Рассела, и речь больше идет о физике, чем о философии, но идея о том, что в современной физике нет причинности в «механистическом» смысле (как последова-

тельности «причина» – «результат»), представлена в явном виде.

В классической работе «Объяснение в физике» Майкл Рэдхед также приходит к заключению, что в физике понятия «причинность» нет. «Рассмотрим тело, падающее с постоянным ускорением. Нельзя сказать, что положение тела в момент времени  $t_1$  является причиной положения тела в момент времени  $t_2$ . В данном случае причиной должно быть что-то, что объясняет, почему положение тела изменилось. Ускорение? Но, в данном случае, ускорение лишь *определяется* кинематическим соотношением, которое выражает закон Галилея. Тогда, может быть, сам закон Галилея? Но закон Галилея не является событием, которое происходит в  $t_1$  и есть “причина” того, что тело движется с постоянным ускорением и достигает конкретного положения в  $t_2$ . Это [закон] просто выражение, которое описывает ускоренное движение. Может быть, сила, – гравитация является “причиной” ускорения? Но сама идея того, что какая-то сила может быть “причиной” движения тел является следствием переноса [на физику] обыденных представлений. В действительности, в физике мы имеем лишь закон, по которому действует сила, – закон гравитационного притяжения, который посредством второго закона Ньютона связывает ускорение и относительное положение тела в пространстве. ...Сила гравитации элиминируется посредством закона гравитационного притяжения и второго закона Ньютона. Ряд метафизиков хотели бы возразить против этого. Должна существовать сила, которая является причиной движения. Но смысл, который они вкладывают в это утверждение, заключается в том, что сила должна быть причиной того, что тело *изменяет свое состояние движения*. Переход от состояния покоя к ускоренному движению не является “естественным”, а следовательно, у него должна быть причина. Но современные физики отвергают подобные дистинкции. Ускорение под действием гравитации является таким же “естественным”, как покой или равномерное прямолинейное движение. Все это хорошо иллюстрирует общая теория относительности, где любое движение является движением по геодезическим линиям в четырехмерном пространстве-времени. Если пространство-время не является плоским, то это движение можно аппроксимировать с

<sup>8</sup> Примечательно то, что отмеченная статья (впервые вышла в 1971 г. в журнале *Etudes d'epistemologie genetique*), как и вся книга «Внутреннее противоречие» (1977) в целом, по сути, предсказывают основные элементы натуралистического поворота, которые в явном виде выпишет Ф. Китчер только в 1992 г.: (а) отрицание «Первой философии» (для Т. Куна вопрос о соотношении науки и философии, например, когда речь заходит об интерпретации понятия причинности, решается в пользу науки); (б) «Возвращение психологии» (об этом свидетельствуют, например, частая апелляция к работам Ж. Пиаже и явный акцент на психологической составляющей интерпретации научного знания). См.: [Kitcher, 1992].

помощью старого ньютоновского представления о движении с ускорением, которое продуцировано действием силы [гравитации]. Для большинства физиков, эта старая идея существования причины является следствием представления, что мы вмешиваемся в “естественный порядок вещей”, заставляя объекты двигаться и т. д. В современной физике существуют лишь закономерности. Они все являются “естественными” и, таким образом, не оставляют ни единого шанса идеи причинности» (курсив автора. – Н. Г.) [Redhead, 1990. P. 146–147]. В данном случае, антропоцентризм, который подчеркивает Б. Рассел, принимает форму психологической установки на объяснение явлений с помощью фиксации «первоначальных» и «последующих» состояний.

Роберт Батерман приводит еще один пример критики понятия причинности, опираясь на авторитет современной науки. Анализируя понятие эмерджентности, он отмечает следующее: «Эмерджентность может предполагать, что новизна возникающих свойств может заключаться в том, что они, эти новые свойства, могут обладать собственной причинной силой, которая не сводится к причинным силам исходных элементов системы. Обладает ли радуга новой причинной силой? На мой взгляд, ответ “нет”. Идея, что эмерджентные характеристики обладают новой причинной силой, на мой взгляд, опирается на представление о различиях между явлениями более высокого порядка и их *реализацией*. Причинная сила эмерджентной характеристики, если она есть, не является причинной силой, которую несет в себе реализация. ...Вместо того, чтобы говорить о новых причинных силах, я предлагаю переинтерпретировать эмерджентизм: эмерджентные свойства возникают в рамках новых объяснений сложных явлений, при этом сами эти объяснения включают новые асимптотические теории, несводимые к исходным теориям, на основании которых строилось сложное явление. Сложно, если не невозможно, увидеть хоть какую-то новую причинную силу, которой обладает радуга. Объяснение эмерджентного свойства предполагает *новое* объяснение. Я просто не понимаю разговора о причинных силах. По большей части, подобные разговоры – это обращение к нашей интуиции причинности, но эта интуиция, насколько я могу сказать, никак не поддается кодификации. Более продуктивно перейти от

причинности к объяснению. Многие думают, что объяснение – это, прежде всего, причинное объяснение. Но если мы отбросим это требование, мы все равно будем рассматривать объяснения, которые предлагают асимптотические теории, как новые. Это новые теории, не сводимые к объяснениям, которые предлагают более “фундаментальные” теории» (курсив автора. – Н. Г.) [Batterman, 2002. P. 126–127]. На первый взгляд этот пример не связан с тем направлением критики понятия причинности, которое отметил Б. Рассел (антропоцентрический характер интерпретации последовательности «причина» – «результат»). Однако ценность этого примера заключается в том, что он дает возможность наглядно представить: что значит, что «современная наука в принципе не нуждается в понятии причинности». И подобных примеров в современной литературе достаточно много (в разное время об этом писали Дж. Нортон, К. Глимор, Г. Кинкейд, С. Френч, С. Сандерс, Д. Уоллес, К. Тимпсон, О. Пули, Х. Гривс и др.). Но вернемся собственно к аргументу «от критики понятия причинности» и той роли, которую он должен сыграть в построении научной метафизики.

Аргумент «от критики понятия причинности» опирается на целый ряд нетривиальных (даже с точки зрения проекта натурализации) допущений. В частности, одно из них затрагивает такой момент, как легитимность натуралистической метафизики как таковой. Хорошо известна точка зрения, которой, по видимому, придерживается большинство аналитически настроенных метафизиков: «Натуралистическая метафизика сама по себе зависит от принятых метафизических ненатуралистических допущений. Факт, который скрывается сторонниками натуралистической метафизики. ...В той же самой степени, в которой эта концепция угрожает возможности метафизического знания, она угрожает возможности самого *научного* знания. Наука до сих пор не может объяснить, как или почему человек, в рамках представлений, закрепленных теорией эволюции, в рамках концепции естественного отбора, развил в себе способность к получению знания о таких возвышенных материях, как образование звезд или структура ДНК.

В этом смысле, тот факт, что у нас обнаружилось какие-то проблемы с метафизическим знанием в его традиционном понимании, не может быть основанием для заключения, что такое знание *невозможно*» (курсив автора. – Н. Г.) [Lowe, 2002. P. 6–7].

Очевидно, что самого аргумента «от критики понятия причинности» недостаточно, чтобы обосновать первичность научной метафизики. Следующий шаг – это привести пример и показать, как именно строится подобная метафизика, но даже после этого вопрос о легитимности научной метафизики останется лишь частным вопросом одного из множества направлений философии.

Был ли прав Стивен Хокинг? Да. Принимая во внимание когнитивную значимость современной науки, в том числе в плане обоснования допустимых способов рассуждения, чем традиционно всегда гордилась философия, в настоящее время нельзя прибегать к фундаментальным философским построениям, не согласовав их с современными научными представлениями. В этом смысле, философия не желающая отвечать современному научному канону, действительно мертва. Однако, с точки зрения самой философии, данное заключение опирается на целый ряд достаточно спорных утверждений, в первую очередь таких, как тезис о состоятельности научной метафизики, тезис о возможности аргументации от науки к философии без учета предметной специфики как науки, с одной стороны, так и философии – с другой и т. д. В этом смысле, приведенное: «Философия мертва!», не может иметь прямого отношения собственно к философии.

### Список литературы

*Головко Н. В.* Натуралистический поворот: первичность метафизики // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2010. Т. 8., вып. 4. С. 33–38.

*Головко Н. В.* Натуралистический поворот: современная наука и метафизика // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2011. Т. 11, вып. 3. С. 30–36.

*Batterman R.* The Devil in the Details: Asymptotic Reasoning in Explanation, Reduction and Emergence. N. Y.: Oxford Univ. Press, 2002.

*Bergson H.* Time and Free Will: An Essay on the Immediate Data of Consciousness. Montana: Kessinger Publ. Company, 1910.

*Kitcher P.* The Naturalists Return // Philosophical Review. 1992. Vol. 101. P. 53–114.

*Kuhn T.* The Essential Tension: Selected Studies in Scientific Tradition and Change. Chicago, IL: The Univ. of Chicago Press, 1977.

*Ladyman J., Ross D., Spurrett D., Collier J.* Every Thing Must Go: Metaphysics Naturalized. Oxford: Oxford Univ. Press, 2007.

*Ladyman J., Ross D., Kincaid H.* Scientific Metaphysics. Oxford: Oxford Univ. Press, 2013.

*Lowe E.* A Survey of Metaphysics. Oxford: Oxford Univ. Press, 2002.

*Redhead M.* Explanation in Physics / Ed. by D. Knowles. Explanation and its Limits. N. Y.: Cambridge Univ. Press, 1990.

*Ross D., Spurrett D.* What to Say to a Skeptical Metaphysician: A Defense Manual for Cognitive and Behavioral Scientists // Behavioral and Brain Sciences. 2004. Vol. 27 (5). P. 603–627.

*Russell B.* On the Notion of Cause / Mysticism and Logic. London: Unwin, 1917. P. 180–208.

*Материал поступил в редколлегию 13.04.2015*

### N. V. Golovko

*Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences  
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University  
8 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*golovko@philosophy.nsc.ru*

### THE NATURALISTIC TURN: NATURALISTIC METAPHYSICS AND THE CAUSE

The paper aims to analyze the argument «from the critique of causality» in order to support the development of naturalistic metaphysics within the ontic structural realism (J. Ladyman). The examples are provided by the main criticisms of the use of the «philosophical» notion of causality in



science by B. Russell, T. Kuhn, M. Redhead and R. Batterman. The possibility of arguing from science to philosophy is a consequence of a certain naturalistic perspective adopted by the author.

*Keywords:* naturalistic metaphysics, neo-scholastics, death of philosophy, cause, B. Russell, S. Hawking, J. Ladyman.

## References

Batterman R. *The Devil in the Details: Asymptotic Reasoning in Explanation, Reduction and Emergence*. New York, Oxford Univ. Press, 2002.

Bergson H. *Time and Free Will: An Essay on the Immediate Data of Consciousness*. Montana, Kessinger Publ. Company, 1910.

Golovko N. Nfturalisticheskii povorot: Pervichnost' metafiziki [Naturalistic Turn: Putting Metaphysics First]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2010, vol. 8, no. 4, p. 33–38. (In Russ.)

Golovko N. Naturalisticheskii povorot: Sovremennaya nauka i metafizika [Naturalistic Turn: Contemporary Science and Metaphysics]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2011, vol. 11, no. 3, p. 30–36. (In Russ.)

Kitcher P. The Naturalists Return. *Philosophical Review*, 1992, vol. 101, p. 53–114.

Kuhn T. *The Essential Tension: Selected Studies in Scientific Tradition and Change*. Chicago, IL, The Univ. of Chicago Press, 1977.

Ladyman J., Ross D., Spurrett D., Collied J. *Every Thing Must Go: Metaphysics Naturalized*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2007.

Ladyman J., Ross D., Kincaid H. *Scientific Metaphysics*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2013.

Lowe E. *A Survey of Metaphysics*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2002.

Redhead M. *Explanation in Physics*. D. Knowles (ed.) *Explanation and its Limits*. New York, Cambridge Univ. Press, 1990.

Ross D., Spurrett D. What to Say to a Skeptical Metaphysician: A Defense Manual for Cognitive and Behavioral Scientists. *Behavioral and Brain Sciences*, 2004, vol. 27 (5), p. 603–627.

Russell B. On the Notion of Cause. *Mysticism and Logic*. London, Unwin, 1917, p. 180–208.